

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/356260095>

Структура нарушений антидопинговых правил и оценка эффективности мер по противодействию распространению допинга в российской легкой атлетике в 2000–2020 годах

Article · November 2021

DOI: 10.47529/2223-2524.2021.3.2

CITATIONS

0

4 authors, including:

Eduard Nikolayevich Bezuglov

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

49 PUBLICATIONS 97 CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

prevalence of asymptomatic changes in large joints in professional football players [View project](#)

Vitamin D deficiency among Russian Soccer Players [View project](#)

<https://doi.org/10.10.47529/2223-2524.2021.3.2>

УДК 614.35:615.035.3

Тип статьи: оригинальное исследование/original article

Структура нарушений антидопинговых правил и оценка эффективности мер по противодействию распространению допинга в российской легкой атлетике в 2000–2020 годах

Э.Н. Безуглов¹, О.Б. Талибов², В.Ю. Хайтин³, А.М. Лазарев^{4,*}

¹ ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет), Москва, Россия

² ФГБУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Россия

³ Футбольный клуб «Зенит», Санкт-Петербург, Россия

⁴ Госпиталь «Маунт Синай», Чикаго, Иллинойс, США

РЕЗЮМЕ

Последнее десятилетие ознаменовались значительной активизацией борьбы с допингом в спорте. Однако эффективность принимаемых мер не всегда ясна, и поэтому анализ структуры и динамики нарушений в группах спортсменов с доказанно высокой частотой применения допинга на фоне ужесточения антидопингового законодательства может представлять большой практический интерес. Отсутствие принципов нулевой толерантности к нарушителям антидопинговых правил в спортивных сообществах с большим количеством нарушений антидопинговых правил является основной причиной неэффективной борьбы с допингом.

Цель исследования: проанализировать структуру нарушений антидопинговых правил и оценить эффективность мер по противодействию распространению допинга в российской легкой атлетике в 2000–2020 годах.

Материалы и методы: для формирования объективной картины была собрана база данных по всем нарушителям антидопинговых правил в российской легкой атлетике с 2000 года по 1 июня 2020 года из открытых источников. Был проведен ретроспективный анализ протоколов всех официальных соревнований, проводимых в России с 2000 года и включенных в Единый календарный план Всероссийской федерации легкой атлетики.

Результаты: в период с 2000 по 2020 год выявлен 381 случай нарушений антидопинговых правил, совершенных 355 спортсменами. Выявлены 25 спортсменов, имеющих по два нарушения, и один спортсмен, имеющий три нарушения. В восьми случаях дисквалификации были подвергнуты тренеры и в одном случае — работавший со спортсменами врач. При этом у 99 тренеров было два и более спортсменов, дисквалифицированных за нарушение антидопинговых правил. При анализе количества нарушений по годам получены убедительные данные о сохранении большого количества нарушений в 2018–2019 годах.

Заключение: несмотря на ряд предпринятых мер государством, частота допинговых нарушений не демонстрирует значимого снижения, если не учитывать результаты 2016–2017 годов, когда объемы тестирования были значительно снижены. Дальнейшая борьба с допингом требует изменений антидопинговой культуры: создание атмосферы отчуждения в отношении дискредитировавших себя атлетов и спортивных специалистов, аннулирования показанных ими результатов на внутренней арене, прекращение проведения соревнований на призы дисквалифицированных атлетов.

Ключевые слова: допинг, российская легкая атлетика, нарушения антидопинговых правил, анаболические стероиды

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Безуглов Э.Н., Талибов О.Б., Хайтин В.Ю., Лазарев А.М. Структура нарушений антидопинговых правил и оценка эффективности мер по противодействию распространению допинга в российской легкой атлетике в 2000–2020 годах. Спортивная медицина: наука и практика. 2021;11(3). <https://doi.org/10.10.47529/2223-2524.2021.3.2>

Поступила в редакцию: 6.07.2021

Принята к публикации: 29.08.2021

Online first: 5.09.2021

The assessment of the structure of anti-doping rules violation and the evaluation of anti-doping measures efficiency in Russian athletics during 2000–2020

Eduard N. Bezuglov¹, Oleg B. Talibov², Vladimir Y. Khaitin³, Artemii M. Lazarev^{4,*}

¹ Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

² A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

³ Football Club "Zenit", Saint-Petersburg, Russia

⁴ Mount Sinai Hospital, Chicago, Illinois, USA

ABSTRACT

The assessment of the structure and trends of doping perpetrations among athletes with a proven high prevalence of doping use might be of great practical interest. Non-compliance with the zero-tolerance policy towards anti-doping rules violators among sports communities with a high prevalence of doping offenses is the main cause of the ineffective fight against doping.

Objective: to analyze the structure of anti-doping rule violations and evaluate the effectiveness of measures to counter the spread of doping in Russian athletics in 2000–2020.

Materials and methods: to form an objective picture, a database was collected on all anti-doping rule violators in Russian athletics from 2000 to June 01, 2020 from open sources. Retrospective analysis of the protocols of all official competitions held in Russia since 2000 and included in the RUSAF Unified Schedule was performed.

Results: 381 cases of anti-doping rule violation committed during 2000–2020 period by 355 athletes were registered. 25 athletes committed 2 doping offenses and 1 athlete 3 ones. Women perpetrated more offenses than men.

Conclusions: our study objectified the doping issue in Russian athletics and evaluated the effectiveness of anti-doping measures. The study indicates the need to stop ignoring zero-tolerance policy principles towards doping offenders among the athletic community and creates an incentive to develop functional mechanisms to combat doping.

Keywords: doping, anabolic steroids, Russian athletics, anti-doping rule violation

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

For citation: Bezuglov E.N., Talibov O.B., Khaitin V.Y., Lazarev A.M. The assessment of the structure of anti-doping rules violation and the evaluation of anti-doping measures efficiency in Russian athletics during 2000–2020. *Sportivnaya meditsina: nauka i praktika (Sports medicine: research and practice)*. 2021;11(3). (In Russ.). <https://doi.org/10.47529/2223-2524.2021.3.2>

Received: 6 July 2021

Accepted: 29 August 2021

Online first: 5 September 2021

1. Введение

Последние шесть лет Всероссийская федерация легкой атлетики (ВФЛА) отстранена от участия в международных соревнованиях в связи с многочисленными допинговыми скандалами. С 2015 года членство ВФЛА в Международной федерации легкой атлетики (World Athletics, ранее IAAF) на основании расследования, проведенного комиссией Всемирного антидопингового агентства (WADA) во главе с Ричардом Паундом, было приостановлено, и впоследствии отстранение ВФЛА неоднократно продлевалось из-за непрекращающихся проблем с допингом [1, 2].

В 2016 году российским легкоатлетам разрешили выступать на международных турнирах в нейтральном статусе, однако после «дела Лысенко» [3] такую возможность сохранила только одна российская спортсменка, которая несколько лет живет и тренируется за пределами России.

Для восстановления членства ВФЛА в WA (IAAF) международной рабочей группой была разработана дорожная карта, в которой ключевым требованием указано наличие нулевой толерантности к допингу и смена антидопинговой культуры в России [4].

Согласно данным последних научных исследований и расследований специальных комиссий российские

легкоатлеты являются популяцией с чрезвычайно широким распространением применения запрещенных в спорте субстанций и методов и прочих нарушений антидопинговых правил [5].

Указанные выше факты должны были обусловить максимально быструю разработку мер по противодействию нарушениям антидопинговых правил со стороны различных институциональных органов спортивной власти, эффективность реализации которых позволила бы вернуть российскую легкую атлетику на международную арену.

В России были разработаны и внедрены в практику на национальном уровне множество нормативно-правовых документов, обуславливающих ужесточение мер по противодействию применению допинга.

Среди них приказ Министерства спорта Российской Федерации № 947 от 9 августа 2016 года, разработанный в соответствии с Федеральным законом № 329-ФЗ от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [6]. Введена также уголовная ответственность как за распространение допинга, так и за склонение к его применению [7].

В 2015 году произошли большие изменения в работе национального антидопингового агентства, способствующие внедрению принципов «чистого спорта»

во многие спортивные дисциплины. И эти меры дали результаты в олимпийских видах спорта, где ранее (до 2015 года) применение допинга встречалось достаточно часто. В то же время в российской легкой атлетике на протяжении всех последних лет сохраняется большое число нарушений антидопинговых правил, что не позволяет даже чистым российским легкоатлетам беспрепятственно выступать на международной арене.

До сих пор не существует полной базы данных нарушений антидопинговых правил в российской легкой атлетике, а также не проводился анализ реализации принципов нулевой терпимости нарушений антидопинговых правил в российской легкой атлетике.

На наш взгляд, изучение этих аспектов в указанном спортивном сообществе позволит выявить причины сохранения в нем большого количества нарушений антидопинговых правил, несмотря на все усилия, прилагаемые со стороны органов государственной власти. В представленном исследовании проведен ретроспективный анализ нарушений антидопинговых правил, вынесенных санкций и отношения к нарушителям в российском легкоатлетическом сообществе за последние 20 лет.

Цель исследования: анализ нарушений антидопинговых правил в российской легкой атлетике в 2000–2020 годах.

Задачи исследования: изучить структуру нарушений антидопинговых правил, вынесенных санкций и отношения к нарушителям в российском легкоатлетическом сообществе за последние 20 лет.

2. Материалы и методы

1. Анализ научной литературы.

2. Ретроспективный анализ собранной базы данных.

Для формирования объективной картины была собрана база данных по всем нарушителям антидопинговых правил в российской легкой атлетике с 2000 года по 1 июня 2020 года.

Поиск производился тремя независимыми экспертами на сайтах:

- <http://rusathletics.info/category/antidop>;
- <https://rusada.ru/disqualifications/>;
- <https://www.athleticsintegrity.org/disciplinary-process>;
- <https://www.kommersant.ru/doc/3053153>;
- <https://www.tilastopaja.eu>;
- <https://www.trackandfield.ru/ru/news/2017/3/7922>

2000 год использовался в качестве временной отсечки, так как именно в этом году начало полноценно функционировать Всемирное антидопинговое агентство, созданное в ноябре 1999 года. Анализируются протоколы всех официальных соревнований, проводимых в России с 2000 года и включенных в Единый календарный план ВФЛА.

Подтверждением принадлежности спортсмена к тому или иному тренеру являлись официальные протоколы соревнований и списки сборных команд в период аннулирования результатов данного спортсмена.

Аналізу подлежало общее количество нарушений антидопинговых правил, совершенных всеми субъектами, связанными с российской легкой атлетикой (спортсмены, тренеры, врачи). Учитывались все виды санкций (от предупреждения до пожизненной дисквалификации) и нарушений.

По каждому выявленному спортсмену создавался отдельный файл, куда включались следующие данные:

- вид нарушения;
- обнаруженная субстанция (для аналитических нарушений);
- период аннулирования результатов;
- период дисквалификации;
- данные о тренерах спортсменов, которые их тренировали на период аннулирования результатов;
- уровень спортивного мастерства.

Для оценки степени «терпимости» со стороны легкоатлетического сообщества и органов исполнительной власти в регионах к нарушителям антидопинговых правил анализировались следующие данные:

- количество тренеров, имеющих двух и более спортсменов, дисквалифицированных за нарушения антидопинговых правил, и продолжавших работать в государственных спортивных организациях;
- количество специалистов, имевших спортсменов, дисквалифицированных за нарушения антидопинговых правил, входящих в руководящие органы региональных спортивных организаций, осуществляющих подготовку спортсменов или руководящих региональными легкоатлетическими федерациями;
- количество спортсменов, имевших ранее дисквалификацию и входящих в состав сборной команды;
- количество лиц, имевших дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил и входящих в руководящий состав спортивных организаций, осуществляющих подготовку спортсменов, или региональных легкоатлетических федераций;
- количество соревнований на призы спортсменов, которые имели или имеют дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил, проходящих под эгидой ВФЛА;
- количество аннулированных результатов, показанных спортсменами, дисквалифицированными за нарушения антидопинговых правил;
- количество лишений почетных званий, полученных спортсменами, дисквалифицированными за нарушения антидопинговых правил, за результаты, показанные в период аннулирования их результатов;
- количество аннулированных рекордов, показанных спортсменами, дисквалифицированными за нарушения антидопинговых правил, в период аннулирования их результатов;
- количество и объем мер дисциплинарного характера, примененных к руководителям спортивных организаций с наибольшим количеством дисквалифицированных спортсменов и тренеров, имевших двух и более дисквалифицированных спортсменов;

– количество случаев уголовного преследования людей, связанных с каким-либо видом нарушений антидопинговых правил.

3. Результаты

В период с 2000 по 2020 год выявлен 381 случай нарушений антидопинговых правил, совершенных 355 спортсменами. Выявлены 25 спортсменов, имеющих по два нарушения, и один спортсмен, имеющий три нарушения. Женщины совершали больше нарушений, чем мужчины (рис. 1).

По 330 (93 % от общего количества) спортсменам получена вся информация по анализируемым параметрам. Наиболее частым видом наказания за нарушение антидопинговых правил была дисквалификация — 376 случаев. В 5 случаях (все до 2009 года) наказанием явились общественное порицание и предупреждение. В восьми случаях дисквалификации были подвергнуты тренеры и в одном случае — работавший со спортсменами врач. При этом у 99 тренеров было два и более спортсменов, дисквалифицированных за нарушение антидопинговых правил. В их числе у 53 тренеров были два дисквалифицированных спортсмена, у 24 — три, у 13 — четыре, у четырех тренеров — пять, у двоих — шесть, по одному тренеру имели семь, восемь и 26 дисквалифицированных спортсменов.

На 1 июня 2020 года дисквалификацию отбывали 89 спортсменов. При анализе количества нарушений по годам получены убедительные данные о сохранении большого количества нарушений в 2018–2019 годах (рис. 2).

При этом при подсчете оценивались именно даты нарушений или начала периода аннулирования результатов,

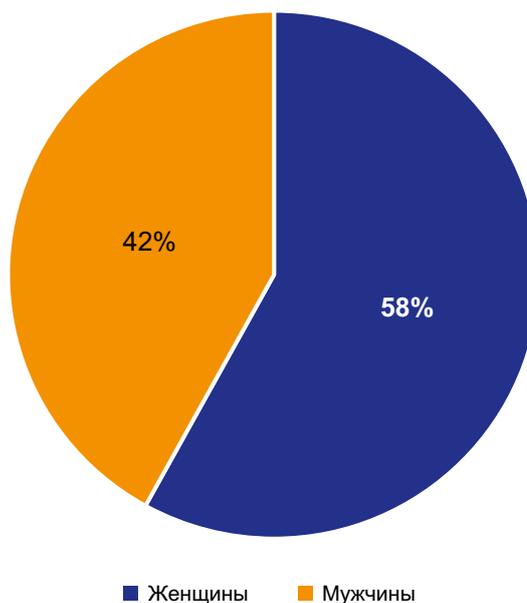

Рис. 1. Распределение нарушений между женщинами и мужчинами
Fig. 1. Doping offences by gender

а не вынесения решения о дисквалификации, что позволило объективизировать картину за счет исключения дисквалификаций за нарушения, совершенные в предыдущие годы.

Снижение количества положительных проб в 2016–2017 годах связано только со значительно более низким количеством тестов в эти годы (менее 1000 тестирований в каждом из указанных годов). А в 2020 году это связано с пандемией новой коронавирусной инфекции,

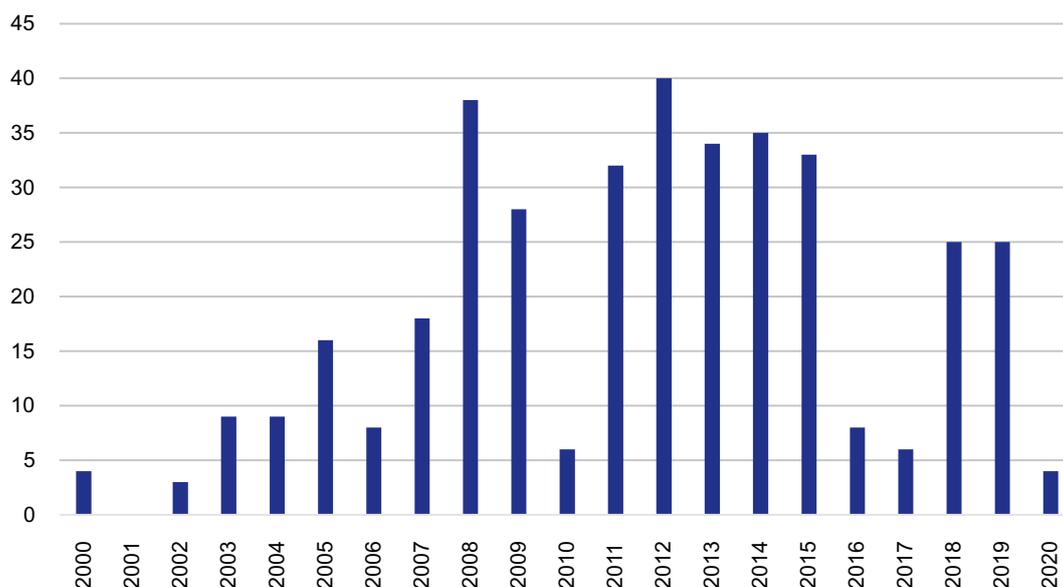

Рис. 2. Динамика нарушений с 2000 по июнь 2020 года
Fig. 2. The number of doping offenses by year (2000 to June 2020)

в связи с чем соревнований в первой половине практически не было, а объем тестирований был значительно меньше.

Наибольшее количество нарушений пришлось на направления легкой атлетики, связанные с выносливостью (рис. 3). Количество нарушений в зависимости от дисциплины представлено на рисунке 3.

27 спортсменов, отбывших дисквалификацию, входят в состав кандидатов в сборную команду Российской Федерации по легкой атлетике, несмотря на то что не имеют практически никаких шансов на выступление на международной арене ввиду сложившейся с 2015 года практики гарантированного отказа со стороны Международной федерации легкой атлетики в получении нейтрального статуса.

Необходимо отметить, что ранее было 4 случая включения в состав сборных команд в качестве «специалиста» спортсменов, отбывающих дисквалификацию за нарушение антидопинговых правил.

Обращает внимание большое количество дисквалифицированных спортсменов высокого уровня (252 человека, около 71 % от общего количества): 46 заслуженных мастеров спорта, 110 мастеров спорта международного класса и 96 мастеров спорта. При этом ни один из них не был лишен звания, полученного за результаты, показанные в период аннулирования их результатов.

Ни в одном случае не было последствий в виде законного преследования дисквалифицированных специалистов (административного или уголовного).

Семь руководителей региональных федераций и органов исполнительной власти Российской Федерации ранее были или сами дисквалифицированы за нарушения антидопинговых правил, или тренировали таких спортсменов. Три руководителя спортивных организаций тренировали спортсменов, дисквалифицированных за нарушение антидопинговых правил, причем у одного такого руководителя было четыре таких спортсмена.

В Единый календарный план ВФЛА включены пять соревнований, проводимых на призы спортсменов,

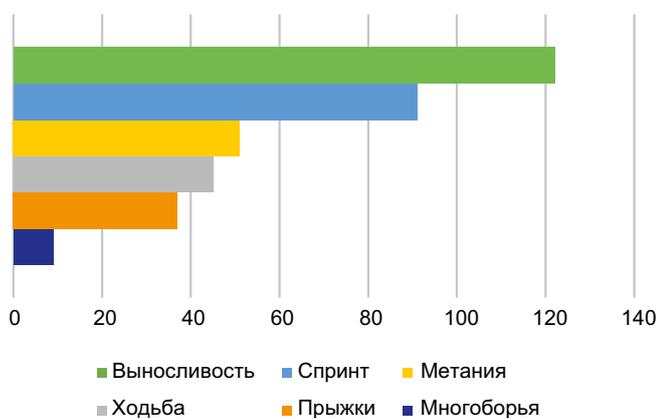

Рис. 3. Число нарушений в зависимости от дисциплины
Fig. 3. The number of violations by athletics discipline

имевших дисквалификацию, а одно соревнование проводится на призы спортсменки, которая отбывает дисквалификацию в настоящее время.

4. Обсуждение

Полученные данные свидетельствуют о том, что в российской легкой атлетике до июня 2020 года не было ничего похожего на нулевую толерантность к нарушениям антидопинговых правил. Они не лишались званий и привилегий, сохраняли после дисквалификаций социальный и материальный статус. Дисквалификация не становится препятствием для успешной карьеры спортивного чиновника после окончания спортивных выступлений.

При этом проблема допинга распространена во всем мире. Причем распространение допинга, очевидно, выше, чем число положительных тестов. Так, Ulrich et al. путем анонимного опроса 2167 атлетов на двух спортивных мероприятиях (13-й чемпионат мира по легкой атлетике, Тегу, Южная Корея, 2011 г.; 12-е Панаарабские игры, Доха, Катар, 2011 г.) установили, что более 40 % на первом и более 50 % на втором мероприятии признались в употреблении запрещенных веществ в течение последнего года [8]. На основании того что данные анонимных опросов и современных антидопинговых тестов показывают несоответствие (более 50 % согласно анонимным опросам и 1–2 % согласно результатам антидопингового тестирования), De Non et al. пишут о несовершенстве современных систем тестирования и о необходимости их улучшения [9].

На прием допинга могут влиять разнообразные факторы. Так, в работе Zvan et al. авторы проанализировали ответы на опросы 886 спортсменов (волейбол, гандбол, футбол, баскетбол) и не обнаружили разницы в принятии допинга между мужчинами и женщинами, но обнаружили негативную ассоциацию между религиозностью и принятием допинга, из чего сделали вывод, что религиозные молодые женщины наименее подвержены принятию допинга [10].

Другой значимый фактор, влияющий на распространенность приема допинга, — национальность спортсмена. Спортсмены разных стран имеют разную распространенность принятия допинга. Так, Sottas et al., проанализировав 7289 анализов 2737 спортсменов, оценили распространенность «кровавого допинга» в диапазоне от 1 до 48 % (в среднем 14 %) в разных национальных группах легкоатлетов. Причем авторы обнаружили распространенность применения кровавого допинга спортсменами одной из стран, достигавшую 48 % [11].

В свою очередь, Россия — это страна, обвиняемая в систематическом допинге (country accused of systematic doping) [5]. Полученные данные подтверждают это и свидетельствуют о большом количестве нарушений антидопинговых правил в российской легкой атлетике в период до 2020 года, причем в большом количестве случаев нарушения совершали спортсмены высокого уровня.

Прием допинга российскими спортсменами негативно сказывается на выступлениях российских атлетов после новых мер ужесточения допинг-контроля. Так, например, в исследовании Ijukov et al. было показано снижение результатов российских легкоатлетов в нескольких атлетических дисциплинах (800, 1500, 5000 и 10 000 метров) и значимое уменьшение количества спортсменов, выполняющих нормативы для участия в крупнейших международных соревнованиях, после введения в рутинную практику работы антидопинговых организаций гематологических паспортов [5].

Одной из эффективных методик снижения распространенности допинга в мире является увеличение частоты тестирования. Так, Bahr et al. обнаружили снижение количества положительных проб в видах спорта с наибольшей распространенностью допинга (тяжелая атлетика, пауэрлифтинг и легкая атлетика) после увеличения частоты тестирования атлетов в этих видах спорта [12].

Подобное ужесточение мер, вероятно, могло бы стать основой снижения распространенности допинга и в российской атлетике, хотя количество тестирований и так достаточно велико и в 2018–2019 годах общее количество проб превысило 2500.

Но на данный момент, по нашему мнению, основной проблемой именно в российской легкой атлетике является различие между формальными законными и подзаконными актами и сложившимся на практике положением дел.

Необходимо отметить, что ни один тренер, кроме тех, кто был дисквалифицирован международными организациями (восемь человек, указанных выше), не понес никакого дисциплинарного наказания — все продолжали работать после дисквалификаций их спортсменов.

За все время существования российской легкой атлетики не был аннулирован ни один результат, показанный дисквалифицированным спортсменом в период аннулирования результатов. Данное требование всегда четко прописывается при вынесении решения о дисквалификации, и все их результаты, показанные на международных стартах, всегда аннулируются. Ни один спортсмен или тренер не был лишен званий, полученных за результаты, показанные в период аннулирования результатов. Существуют примеры рекордов (например, рекорд России в метании копья среди женщин), которые

также не были официально аннулированы, хотя были показаны в период аннулирования результатов спортсменки.

Ни один спортсмен и тренер, которые были наказаны за нарушения антидопинговых правил, никогда в официальных средствах массовой информации не признавал своей вины и не участвовал в образовательных программах национального антидопингового агентства.

Указанные выше факты свидетельствуют об отсутствии принципов нулевой терпимости к нарушителям антидопинговых правил со стороны прежде всего руководства федерации и органов исполнительной власти в регионах, что резко снижает эффективность всех мер, предпринимаемых государством.

5. Выводы

Проведенное исследование позволило объективизировать ситуацию в российской легкой атлетике и оценить эффективность мер, принимаемых для профилактики нарушений антидопинговых правил, а также создать предпосылки для разработки реально работающих механизмов по противодействию игнорированию принципов нулевой толерантности к нарушителям антидопинговых правил в этом сообществе.

Несмотря на ряд предпринятых государством мер, частота допинговых нарушений не демонстрирует значимого снижения, если не учитывать результаты 2016–2017 годов, когда объемы тестирования были значительно снижены.

Дальнейшая борьба с допингом требует изменений антидопинговой культуры — создание атмосферы отчуждения в отношении дискредитировавших себя атлетов и спортивных специалистов, аннулирование результатов, в том числе и на внутренней арене, прекращение проведения соревнований на призы дисквалифицированных атлетов.

Можно уверенно говорить, что дисквалификация за нарушение антидопинговых правил российскими легкоатлетами не влечет снижения их социального статуса и финансового благополучия.

В такой ситуации реальная борьба с допингом возможна только после устранения выявленных в исследовании фактов, что с течением времени приведет к изменению антидопинговой культуры в этом спортивном сообществе.

Вклад авторов:

Безуглов Эдуард Николаевич — идея и структура статьи, написание текста статьи, редактирование.

Талибов Олег Букарович — поиск и проверка информации, написание текста статьи.

Хайтин Владимир Юрьевич — поиск и проверка информации.

Лазарев Артемий Михайлович — поиск и проверка информации, написание текста статьи.

Authors' contributions:

Eduard N. Bezuglov — idea and structure of the article, manuscript preparation, editing.

Oleg B. Talibov — search and verification of information.

Vladimir Y. Khaitin — search and verification of information, manuscript preparation.

Artemii M. Lazarev — search and verification of information, manuscript preparation.

Список литературы

References

1. IAAF. IAAF provisionally suspends Russian Member Federation ARAF. [Internet]. Published 2015. Available at: <https://www.worldathletics.org/news/press-release/iaaf-araf-suspended> [accessed 29.07.2020].
2. IAAF. ARAF accepts full suspension [Internet]. Published 2015. Available at: <https://www.worldathletics.org/news/press-release/araf-accepts-full-suspension> [accessed 29.07.2020].
3. AIU. Athletics integrity unit charges Russian athletics federation with obstructing an investigation and provisionally suspends several senior federation officials for tampering and complicity [Internet]. Published 2019. Available at: <https://www.athleticsintegrity.org/downloads/pdfs/know-us/en/AIU-Press-Release-RUSSIAN-ATHLETICS-FEDERATION.pdf> [accessed 29.07.2020].
4. IAAF. ARAF Reinstatement Conditions and Verification Criteria [Internet]. Published 2015. Available at: <https://www.worldathletics.org/news/press-release/araf-reinstatement-verification-criteria> [accessed 29.07.2020].
5. **Ijukov S., Kauppi J.-P., Uusitalo A.L.T., Peltonen J.E., Schumacher Y.O.** Association Between Implementation of the Athlete Biological Passport and Female Elite Runners' Performance. *Int. J. Sports Physiol. Perform.* 2020;15(9):1231–1236. <https://doi.org/10.1123/ijsp.2019-0643>
6. О внесении изменений в Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные приказом Министерства спорта Российской Федерации от 9 августа 2016 г. № 947 [Интернет]. Режим доступа: https://www.minsport.gov.ru/2018/order27_170119.pdf [дата доступа: 29.07.2020].
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил) [Интернет]: Федеральный закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611220029> [дата доступа: 29.07.2020].
8. **Ulrich R., Pope H.G.J., Cléret L., Petróczy A., Nepusz T., Schaffer J., et al.** Doping in Two Elite Athletics Competitions Assessed by Randomized-Response Surveys. *Sports Med.* 2018;48(1):211–219. <https://doi.org/10.1007/s40279-017-0765-4>
9. **de Hon O., Kuipers H., van Bottenburg M.** Prevalence of doping use in elite sports: a review of numbers and methods. *Sports Med.* 2015;45(1):57–69. <https://doi.org/10.1007/s40279-014-0247-x>
10. **Zvan M., Zenic N., Sekulic D., Cubela M., Lesnik B.** Gender- and Sport-Specific Associations Between Religiosity and Doping Behavior in High-Level Team Sports. *J. Relig. Health.* 2017;56(4):1348–1360. <https://doi.org/10.1007/s10943-016-0254-3>
11. **Sottas P.-E., Robinson N., Fischetto G., Dollé G., Alonso J.M., Saugy M.** Prevalence of blood doping in samples collected from elite track and field athletes. *Clin. Chem.* 2011;57(5):762–769. <https://doi.org/10.1373/clinchem.2010.156067>
12. **Bahr R., Tjørnholm M.** Prevalence of doping in sports: doping control in Norway, 1977–1995. *Clin. J. Sport Med.* 1998;8(1):32–37. <https://doi.org/10.1097/00042752-199801000-00008>

1. IAAF. IAAF provisionally suspends Russian Member Federation ARAF. [Internet]. Published 2015. Available at: <https://www.worldathletics.org/news/press-release/iaaf-araf-suspended> [accessed 29.07.2020].
2. IAAF. ARAF accepts full suspension [Internet]. Published 2015. Available at: <https://www.worldathletics.org/news/press-release/araf-accepts-full-suspension> [accessed 29.07.2020].
3. AIU. Athletics integrity unit charges Russian athletics federation with obstructing an investigation and provisionally suspends several senior federation officials for tampering and complicity [Internet]. Published 2019. Available at: <https://www.athleticsintegrity.org/downloads/pdfs/know-us/en/AIU-Press-Release-RUSSIAN-ATHLETICS-FEDERATION.pdf> [accessed 29.07.2020].
4. IAAF. ARAF Reinstatement Conditions and Verification Criteria [Internet]. Published 2015. Available at: <https://www.worldathletics.org/news/press-release/araf-reinstatement-verification-criteria> [accessed 29.07.2020].
5. **Ijukov S., Kauppi J.-P., Uusitalo A.L.T., Peltonen J.E., Schumacher Y.O.** Association Between Implementation of the Athlete Biological Passport and Female Elite Runners' Performance. *Int. J. Sports Physiol. Perform.* 2020;15(9):1231–1236. <https://doi.org/10.1123/ijsp.2019-0643>
6. Order on Amendments to the All-Russian Anti-Doping Rules, approved by order of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated August 9, 2016 No. 947 [Internet]. Available at: https://www.minsport.gov.ru/2018/order27_170119.pdf [accessed 29.07.2020]. (In Russ.).
7. Federal Law of November 22, 2016 No. 392-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (in terms of increasing liability for violation of anti-doping rules)” [Internet]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611220029> [accessed 29.07.2020]. (In Russ.).
8. **Ulrich R., Pope H.G.J., Cléret L., Petróczy A., Nepusz T., Schaffer J., et al.** Doping in Two Elite Athletics Competitions Assessed by Randomized-Response Surveys. *Sports Med.* 2018;48(1):211–219. <https://doi.org/10.1007/s40279-017-0765-4>
9. **de Hon O., Kuipers H., van Bottenburg M.** Prevalence of doping use in elite sports: a review of numbers and methods. *Sports Med.* 2015;45(1):57–69. <https://doi.org/10.1007/s40279-014-0247-x>
10. **Zvan M., Zenic N., Sekulic D., Cubela M., Lesnik B.** Gender- and Sport-Specific Associations Between Religiosity and Doping Behavior in High-Level Team Sports. *J. Relig. Health.* 2017;56(4):1348–1360. <https://doi.org/10.1007/s10943-016-0254-3>
11. **Sottas P.-E., Robinson N., Fischetto G., Dollé G., Alonso J.M., Saugy M.** Prevalence of blood doping in samples collected from elite track and field athletes. *Clin. Chem.* 2011;57(5):762–769. <https://doi.org/10.1373/clinchem.2010.156067>
12. **Bahr R., Tjørnholm M.** Prevalence of doping in sports: doping control in Norway, 1977–1995. *Clin. J. Sport Med.* 1998;8(1):32–37. <https://doi.org/10.1097/00042752-199801000-00008>

Информация об авторах:

Безуглов Эдуард Николаевич, ассистент кафедры спортивной медицины и медицинской реабилитации ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет), 119435, Россия, Москва, ул. Большая Пироговская, 2, стр. 9. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3828-0506>

Талибов Олег Букарович, к.м.н., доцент кафедры терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи ФГБУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 127473, Россия, Москва, ул. Десятская, 20/1. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6381-2450>

Хайтин Владимир Юрьевич, врач команды, футбольный клуб «Зенит», 197002, Россия, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 37. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9154-5174> (+7 (931) 000-02-08; khaitinvladimir@gmail.com)

Лазарев Артемий Михайлович*, врач-резидент, департамент медицины внутренних болезней, госпиталь «Маунт Синай», 10029, США, Чикаго, Иллинойс, Саус-Фэйрфилд авеню, 1500. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7189-0766>

Information about the author:

Eduard N. Bezuglov, M.D., Assistant Professor of the Department of Sports Medicine and Medical Rehabilitation of the Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), 2, Bolshaya Pirogovskaya str., bldg. 4, Moscow, 119435, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3828-0506>

Oleg B. Talibov, M.D., Ph.D. (Medicine), Associate Professor of the Department of Therapy, Clinical Pharmacology and Emergency Medical Care, Moscow State University of Medicine and Dentistry, 20/1, Delegatskaya str., Moscow, 127473 Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6381-2450>

Vladimir Y. Khaitin, Team Physician, Football Club "Zenit", 37, Professor Popov Str., Saint Petersburg, 197002, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9154-5174> (+7 (931) 000-02-08; khaitinvladimir@gmail.com)

Artemii M. Lazarev*, Resident physician, Department of Internal medicine, Mount Sinai Hospital, 1500, South Fairfield Ave, Chicago, 10029, Illinois, USA. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7189-0766>

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author